

РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Бушев А.Б.
Тверь, Россия

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В МАТЕРИАЛАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ФАКТОГРАФИЧЕСКИХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЖАНРОВ

УДК 81'27

ББК III 100.3

Аннотация. Настоящая статья посвящена особенностям политического дискурса в текстах периодической печати разных жанров. Выделяются типичные языковые средства создания смыслов в информационных и аналитических жанрах (на основе анализа националистической риторики в европейских и российских СМИ в 2005 г): оценочность, эвфемия, клишированность. Показательны языковые и риторические особенности политической риторики в текстах СМИ с художественным заданием (небанальная метафорика, ирония, аллюзии, использование творческих возможностей языка).

Ключевые слова: масс-медиа, политическая риторика, дискурс-анализ, стереотипы, художественные жанры СМИ.

Сведения об авторе: Бушев Александр Борисович, кандидат филологических наук, доцент.

Место работы: Филиал Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета в городе Твери.

Контактная информация: 170037, г. Тверь, ул. Орджоникидзе, д. 25"В".

E-mail: alex.bouchev@list.ru.

Bushev A.B.
Tver, Russia

POLITICAL DISCOURSE IN MASS MEDIA MATERIALS OF DIFFERENT GENRES

ГЧТИИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

Abstract. The article is dedicated to rhetorical and linguistic characteristics of mass media texts of different genres. Under close scrutiny are the axiological and euphemistic techniques as well as the phenomenon of clichés in the discourse of fact-portraying genres of political discourse in mass media. The material under study includes mass media discourse dealing with nationalism issues in France and Russia in 2005. The revealed techniques are compared with the linguistic and rhetorical characteristics of creative genres in mass media (new metaphors, irony, allusions, creative potential of the language).

Key words: mass media, political rhetoric, discourse, stereotypes, creative genres in mass media.

About the author: Bushev Alexander Borisovich, Candidate of Philology, Associate Professor.

Place of employment: The Branch of Saint-Petersburg State Engineering and Economy University in Tver.

Кредо политической риторики – исследование смыслов общественно-политического дискурса, ораторики, партийных программ, дебатов, материалов СМИ и Интернета. Язык коммуникативный здесь часто имеет автоматизированную форму, поскольку внимание направлено на содержание, передающее внеязыковую реальность.

В исследовании специфики массовой коммуникации (тексты политических выступлений), языковых средств информации и убеждения, рассчитанных на массовую аудиторию, при важности сжатого представления информации и воздействия на слушателя, отсутствии возможностей контекстуальных предпочтений, подготовки и обдумывания проявляется **специфика стилеобразующих факторов такого дискурса** [Арнольд 2002: 343-344]: стереотипии в номинации. Роль стереотипии в передаче оценочности и воздействия несомненна. Предвзятость суждений, штампы и стереотипы мышления и речи, эмоциональная вербовка на стандарт – существенные риторические «результаты работы» этих стилеобразующих факторов.

Отдельные виды речевых произведений, как раз построенные по принципу использования стереотипии, выделяли многие жанроведы. Среди лингвистических трудов, затрагивающих

проблематику такого рода, стоит упомянуть труды Н.М. Разинкиной.

Рассмотрение политической риторики проводилось нами в исследованиях медиа-текстов, посвященных военным операциям США в Афганистане и Ираке. Результаты исследования обобщены в серии работ [Бушев 2004, 2008, 2009, 2009] В понимании смысла «стереотипность сказанного» большое значение имеют клишированность, узуальность коллокации, речевые стереотипии (автоматизации). В идущем в филологической и культурологической науке от Я. Мукаржевского понимании актуализации и противостоящей ей автоматизации (стереотипии) еще не написана главная глава. Автоматизированное употребление языковых элементов изучено еще слабо и в стилистическом, и в риторическом плане.

Примеры в первой части нашей статьи взяты из медийного дискурса, посвященного современной проблематике нации. Мультикультурализм изучался нами в теоретическом плане [Бушев 2007]. Дискурс мультикультурализма изучался на примере публикаций о беспорядках во Франции и обсуждается нами в предпринятом исследовании, посвященном изучению социальных представлений о мультикультурализме.

I. Языковые аспекты дискурса о беспорядках во Франции. Посмотрим на обществен-

ный дискурс, связанный с результатом политики построения мультикультурального общества во Франции – массовыми беспорядками во французских городах осенью 2005 года. В нашем исследовании используются методы контент-анализа и семантико-интерпретационные методы. Материал представляет собой актуальные публикации периодической печати (Зотов 2005, Кассель 2005, Проханов 2005, Рогозин 2005, Oliver 2005, Bridge 2005, материалы сайтов французских телевизионных каналов и др.).

1. Четко выделяются **голос правых и левых**, голос доминирующих и протестующих.

Публичные политики представляют определенные политические и социальные силы и зарабатывают баллы к предстоящим выборам на вербализации своей позиции:

♦ *Nicolas Sarkozy, qui a vu sa popularité grandir à droite mais aussi à l'extrême droite et même à gauche, estime que les trois semaines d'"émeutes urbaines" valident sa théorie de la "rupture" en 2007.*

Широко представлена точка зрения на истоки кризиса правых (наркотрафик и законы преступных стай), воплощаемая фигурой Н. Саркози (обратим внимание на риторическую фигуру, подчеркивающую всю сентенцию):

♦ *Devant les nouveaux adhérents du parti, samedi à Paris, le président de l'UMP a donné sa vision des événements. "La première cause du chômage, de la désespérance, de la violence dans les banlieues, ce n'est pas la crise économique, ce ne sont pas les discriminations, ce n'est pas l'échec de l'école. La première cause du désespoir dans les quartiers, c'est le trafic de drogue, la loi des bandes, la dictature de la peur et la démission de la République", a-t-il affirmé.*

Отлична точка зрения его оппонента (демонстрируется «рынок публичной политики»):

♦ *Et Dominique de Villepin de livrer des événements une analyse radicalement différente de celle que fera le lendemain Nicolas Sarkozy. Pour le Premier ministre, le malaise des quartiers sensibles est dû à "la crise des valeurs", au chômage, à un "urbanisme inhumain" et au recul des services publics.*

2. Голос арабов и мусульман, сколь бы этого не хотели видеть правые политологи, все же входит как составная часть в голос протестующих, объединенных скорее требованиями, социальной базой, организацией, мобильной связью, образованием (низким), местом жительства, социальным статусом, резентментом. Так, левые старательно подчеркивают, что к потомкам иммигрантов присоединялись белые бедняки из французских окраин, имеющие, впрочем, как и большинство современных потомков католиков, «костяющую религиозность» (white working-class post-Christian French).

3. Как мы уже отмечали в своих публикациях, любой социально-политический (идеологический) дискурс чрезвычайно широко использует **штампы, клише, речевые стереотипы, эвфемизмы, избитые метафоры и эпитеты,**

языковые оценочные коннотации, неясность терминов, перенасыщенность (включаемую нами в семантико-синтаксическое явление сверхсатиации), определенные риторические приемы. Оценим некоторые из них.

Семантика номинации участников. Используется в зависимости от политической позиции средства масс-медиа или комментатора в ряду «*восставшие – погромщики*».

Оценим характерные номинации – часть из них имеет положительные коннотации, часть нейтральна, часть имеет отрицательную характеристику. Сравним типичные номинации в их семантическом потенциале:

♦ *Sans-papiers, immigrants, rioters, extremists, gangsters, arsonists, attackers, young gangsters, protesters .gangs of youths, present-day brownshirt, blood-crazed goons.*

Сравним номинации Д. Рогозина:

♦ *Местные мигранты-молодчики.*

♦ *Несколько сотен приезжих, которым что-то не понравилось.*

♦ *Рабы-гастарбайтеры (Д. Рогозин о таджиках, для которых установлен безвизовый режим въезда в Россию).*

Из многочисленных работ по политическому дискурсу известно, что иногда действительно использование прямой диффамации – ср. *бандиты, мухолобы-человеконенавистники, провокаторы, подонки, наймиты.*

Рисуеться социальный портрет участников движения. Место жительства описывается **коннотационно отягощенными словами**, создающими цветистый ряд: *ghettoes = impoverished banlieues = shacks= miserable slums = urban inequities = dilapidated housing projects.*

В ходу прямые и косвенные **оценки:**

♦ *Весь мир увидел безнаказанность вандализма приезжих, объединившихся в банды мародеров и поджигателей Франции.*

Феномен политических оценок известен. Сравним известное – *левацкий, близорукий, буржуазный, люмпенский, мелкобуржуазный, уклонист, демократический, прогрессивный, либеральный.*

♦ *The loud-mouthed ideological intolerance, the contempt for democratic institutions, the Anti-Americanism, the even more vicious anti-semitism, the ever-present willingness to resort to violence, the obvious organised nature of their «spontaneous demonstrations»...*

Характерна **семантика номинации** самих выступлений: *violences urbaines, la crise des banlieues, les trois semaines d'émeutes urbaines tension, revolution, violence, unrest, Muslim uprising, extremists, riots, insurrection.* Используется термин *intifada* – так, как известно, транслитерированным заимствованием с арабского обозначается палестинское восстание на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа, начавшееся в 1987 году.

Власть называет выступление *urban crisis*, журналист Associated Press К. Оливер – *a nationwide insurrection by disillusioned suburban youths, spontaneous demonstrations*.

Такая номинация выполняет определенную **стигматизацию**. Оценим ее:

♦ *A poor neighbor hood with a high immigrant population.*

♦ *Rampage.*

♦ *An act of rage.*

♦ *Mayhem.*

Сами участники действия и дискурса – против стигматизации:

♦ *Il faut éviter certains amalgames (...) Une majorité des populations de ces quartiers ne veut pas être stigmatisée (...) Les habitants ne veulent pas que leur quartier soit frappé du sceau de l'infamie", a-t-il affirmé, mettant en garde contre la recherche d'une "cause unique" à la colère des banlieues.*

Сравним с **безоценочной констатацией**:

♦ *Des attaques contre des commissariats et des supermarchés, des incendies de voitures, des incidents touchant les transports en commun, ainsi que diverses formes de violence dans les écoles se sont incorporés au quotidien des banlieues.*

Часты оппозиции, антитезы, оппозиция «свой – чужой», «друг – враг», «христиане – мусульмане». Скажем, в большинстве репортажей первой характеристикой погибшим подросткам – детонаторам событий 2005 года является следующая: *of Mauritanian and Tunisian descent*

♦ *'Obviously if the criminals and thugs do not like our security policy', – Sarkozy said, as quoted by the Financial Times, – "The French support it".*

Противопоставление проводится по линии **authorities = officials versus rioters**:

♦ *these boys will march until they get what they want or until they-re stopped...*

Использование антитез может быть маркировано **противительными конструкциями**:

♦ *Although many of the French-born children of Arab and black African immigrants are Muslim, police say the violence is not being driven by Islamic groups.*

Постоянны избитые **«сильные» эпитеты** типа *irrational, blatant, exceptional, destructive, worst riot-hit*.

В дискурсе власти присутствует **эвфемизация**: *marginalised = underrepresented = effectively shut*.

Эвфемизация чрезвычайно широко распространена в политическом дискурсе, практически это характерное его свойство, ее роль двоякая. Приведем характерные примеры:

♦ *dans les quartiers difficiles, les quartiers défavorisés, démantèlement des bandes.*

♦ *Inflammatory language, the tense atmosphere, the violence erupted (=violences qui avaient éclaté dans les banlieues).*

♦ *The victims were physically pursued.*

♦ *President Chirac warned that «an escalation of disrespectful behaviour would lead to dangerous situa-*

tion" and asserted that "there can be no area existing outside the law" in France.

Семантика сообщения привлекает внимание рекуррентностью, семантической изотопией.

Описание состояния бастующих (погромщиков = поджигателей = революционеров) – через строчку в газетах кочуют слова **семантической группы «гнев»**: *frustration, anger, rage, resentment, resignation, discontent, oppression, direct clashes*.

Стандартны упоминания о проблемах участников беспорядков – **семантическое поле «страдание»**: *suffer from explicit and implicit racism, discrimination, poor housing and education, long ignored*.

Вербализуются критика, негодование, резентмент всякого рода:

♦ *He sparked outrage.*

♦ *His latest remarks unleashed a tempest of indignation.*

♦ *Shrillest criticism coming from leftist opposition.*

Алармизм власти проявляется в заголовках газет:

France on fire или *Another night of violence...*

Широко проводится описание действий погромщиков:

♦ *To smash the windows.*

♦ *To torch the vehicles to set schools ablaze.*

♦ *To set smth on fire, nightly battles.*

♦ *Vandalise.*

Используются количественные данные, суждения о подъеме / спаде для заклинания («Волна насилия спадает») или с целью запугивания (*чрезвычайно высокие масштабы бедствия*).

В ходу данные о жертвах, разрушениях и т.д.

♦ *Torched vehicles and vandalised businesses litter streets across the nation while 36 policemen sustained injuries, two from gun-shot wounds in the southern Paris suburb of Gridny. The two officers were in the hospital but their injuries were not life threatening.*

♦ *The violence shows no sign of abating.*

Статистические данные – неперенный атрибут и аргумент сообщений масс-медиа подобного рода:

♦ *French media reported that 274 towns experienced attacks and police made 395 arrests.*

Характерно использование избитых метафор типа *desperate and moody winds of human frustration, to clean out the rabble, an attempt to extinguish a rampage, shocking discovery, still raging fires, violences qui avaient éclaté dans les banlieues*.

Политические заявления также содержат **штампы**:

♦ *Le ministre de l'Intérieur Nicolas Sarkozy avait alors noté "un progressif retour au calme, même si rien n'est encore définitivement acquis.*

Характерна сама **постановка вопроса о представленности голоса** (в традиции представительской демократии):

♦ *The immigrants are denied any representation politically, culturally or economically.*

Стереотипен дискурс угнетенных: «У меня учиться нет денег, а у белых и так все это есть, потому что они белые. Французы угнетали сто лет мою страну, выкачали из нее богатства... Пускай теперь отдадут все, что украли, иначе мы их тут всех сожжем. И полицейские в наших районах пусть будут только мусульмане – мы не пустим к себе неверных, нас это оскорбляет. Эх, жалко, у нас оружия нет – мы бы им всем показали!» (Зотов 2005)

В сообщениях используется **религиозная символика и религиозный фактор**:

♦ Журналист популярного еженедельника (Зотов 2005), оказавшийся в эти дни в Париже, свидетельствует: бросают коктейль Молотова с криками «Во имя Аллаха! Аллах акбар!».

♦ *Парижане в шоке: они не понимают, как проглядели ситуацию, что рядом со столицей возник «пояс» исламских эмигрантов, где реальная власть – не мэр-француз, а имам местной мечети* (Зотов 2005).

♦ Корреспондент пишет, что арабские подростки спрашивали его, какого черта «белой свинье» надо в их районе. (Он отмечает, что цитата из Корана, что гостей посылает Аллах, слегка смягчает ситуацию).

Корреспондент пишет, прибегая к интересному сравнению: «До Парижской Чечни – департамента Сен-Дени – можно за полчаса доехать на метро от Елисейских полей». Французской речи не услышишь, торговцы сидят на земле на стихийных рынках в пестрой национальной одежде. Характерен невербальный язык: граффити – горящая христианская церковь.

События широко трактуются всеми силами политического спектра. Например, левые широко трактуют события:

♦ *"Nous refusons de réduire (les) événements (dans les banlieues) à un problème d'ordre public alors qu'ils témoignent de la crise sociale et des dégâts du libéralisme", poursuit le texte, qui devait être soumis à l'approbation des congressistes dimanche en fin de matinée.*

В стандартных новостных форматах сообщается о принятых мерах со стороны государства – констатации типа нижеприведенной:

♦ *L'état d'urgence avait été décrété le 9 novembre sur l'ensemble du territoire métropolitain pour faire face aux violences qui avaient éclaté dans les banlieues. Il est prolongé pour 3 mois à partir du 21 novembre. Il permet notamment de restreindre la circulation dans des lieux déterminés, d'interdire des réunions et de perquisitionner de nuit.*

Ставятся общие задачи, **высказанные общими словами**, мало увязанные с действиями погромщиков:

♦ *To gain rights and respect.*

♦ *Dialogue and mutual respect* (отношение корреспондента демонстрируется путем сочетаемо-

сти – бормотать о взаимном уважении = *to mumble about the dialogue and mutual respect*)

Традиционно отводится много места выводу общества из создавшейся ситуации – с **политикой кнута и пряника**.

Левые ориентируются на социальную политику преодоления дискриминации: в их дискурсе частотны *welfare state, social programs*. Традиционно в либеральном дискурсе ведется речь о демократических процедурах: *enabling democratic politics in order to marginalise violence, grassroots level, deligitimize violence*. Трудно понять, что скрывается за словами *tactics of appeasement: policies of redevelopment and reconciliation* (феномен эвфемизации и семантической неясности). Много слов посвящается плану реализации широких социальных программ:

♦ *Une grande majorité d'entre eux soutiennent cependant aussi la création d'un service civil volontaire annoncée le 14 novembre par le président Jacques Chirac et ses propositions en matière de construction de logements sociaux.*

Тактика со стороны государства описывается так: *strong arm tactics, law and order, repression, state of emergency, curfew*. Правые – за усиление полицейских мер, высылки (*upping the enforcement*). Традиционные метафоры, используемые истеблишментом: *to clean out the suburbs etc.*

Публикуются мнения опросов, легитимирующих определенные меры, – например, высылки:

♦ *Dans un sondage CSA pour Le Parisien dimanche, 68% se disent favorables à la prolongation pour trois mois de l'application de la loi de 1955 sur l'état d'urgence, votée la semaine passée par le Parlement. 55% des sondés se déclarent favorables à l'expulsion des étrangers, même en situation régulière, s'ils ont été condamnés pour violences urbaines.*

В обществе дискутируются изъятия законодательства, позволяющие искать правовые меры выхода из кризиса:

♦ *56% des sondés sont favorables à une définition plus restrictive de l'application des règles du regroupement familial pour les travailleurs étrangers, dans lequel des dirigeants de droite ont dit ces derniers jours voir une des causes de la crise des banlieues (29% contre).*

Сами сообщения об убийствах, арестах, погромах, беспорядках представляют собой фон, рисующий в сознании стереотипы, связанные с этой проблемой.

Тогдашний возможный кандидат на пост президента Н. Саркози называет революционеров *scum*, потом признает факт дискриминации по «нефранцузской фамилии». Потом толкует о высылках – демонстрируется многообразие мнений.

Избита метафоризация дискуссии – избыток штампами типа *their voice is not heard, deep-seated issues of racism and economic inequ-*

uity, citizenship must no longer be a white preserve, policies of color-blindness.

Метафоризация политического дискурса банальна:

- ♦ *An explosion of new immigrants.*
- ♦ *Tempers must calm down.*
- ♦ *To halt unrest.*
- ♦ *The mayhem sweeping the neglected and impoverished neighborhoods.*
- ♦ *To confront anger building for decades.*
- ♦ *To accelerate return to calm.*

Постоянна **ссылка на мнения**, высказанные на страницах престижных качественных газет, отражающих точку зрения и истеблишмента.

Характерно **цитирование**, особенно знаковых личностей (типа «лучше прямое выступление, чем угнетение» – идея Кеннеди = Ибаррури = Маркса).

Показательна представленность различных точек зрения – от Ле Пена до мусульман-профессоров Оксфорда, высказывающихся по вопросам мультикультурализма в Британии и Франции.

В ходу семантика вероятности: *apparently, accidentally, may have evaded, evidently, after an apparent break-in at a building site, accidental death, allegedly attempting to escape police.*

Для общественного дискурса в России характерно политическое прогнозирование и сравнение:

♦ *Государство в целом оказалось не готово дать отпор бандам незаконных мигрантов. Все крики об угрозе фашизма в России искусственны. Не фашизм представляет угрозу для России. Угрозу для России представляют исламские фундаменталисты, религиозные фанатики, проникающие на территорию России через наши дырявые границы, как тараканы, и прочие чуждые враги России (Рогозин 2005).*

Используются риторические вопросы:

- ♦ *Did the French deserve this carnage?*
- ♦ Откликаясь на «огненное действие», учиненное выходцами из мусульманских стран в окрестностях Парижа, российские СМИ сами задумались: «Не ожидают ли, упаси бог, Россию подобные погромы? Что прикажете делать с нашествием в Москву кавказцев и азиатов? Не являются ли они, как сказано в писании, мифологическим народом «Гога и Магога»? (Проханов 2005).

При проведении параллелей социологами и политиками традиционно указывается статистическая информация типа:

В правовом дискурсе ведется речь о законах о гражданстве, о воссоединении семей, о мультикультурализме.

Постоянно подчеркивается неблагодарность потомков иммигрантов:

- ♦ *Мы понастроили им бесплатного жилья, платим пособия на детей (а в семьях по десять отпрысков). Пособия по безработице – и что получили в ответ?*

♦ *Европейцы думали, что выходцы из нищих стран, которые миллионами селились у них, будут благодарны за хлеб и жилье, примут их культуру и стиль жизни, но все случилось по-другому – «гости с юга» требуют, чтобы Европа жила по их правилам.*

Такой дискурс выплескивается и в собственно политический дискурс. Не надо забывать, что обсуждение этих вопросов социально значимо и ответственно.

II. Межкультурная коммуникация в дискурсе СМИ

Роль лексического компонента политического дискурса в СМИ изучалась нами на материале межкультурного водораздела – переводов российской газеты на английский язык. Исследование советской политической риторики проводилось нами на примере иноязычного представления советских реалий в серии публикаций, исследующих англоязычные переводы газеты «Московские новости» [Бушев 2006].

В газете велась рубрика, знакомившая читателя с советской историей. В ней под подзаголовком *Colloquial Chronicle* велась речь о перестройке. Обращает на себя внимание как внимание автора С. Роя к рассказу о местных, специфических явлениях (реалиях общественно-политической и частной жизни), большое количество объяснений, описаний, транслитераций. Нельзя не отметить стереотипизации, неизбежно присутствующие при попытке с позиции личного опыта и личной правды взглянуть на недавнюю историю (типа *Gorbachev cleans the Augean stables of entrenched gerontocracy*).

Редакторская жизнь позволяет С. Рою поделиться авторскими оценками персонажей: *Probably the most scathing characteristic of Tikhonov I ever read was given by Academician Georgy Arbatov: "I am convinced that appointing [under Brezhnev] to the extremely important post of chairman of the country's Council of Ministers N.A. Tikhonov, an illiterate and dull-witted person (also one of Brezhnev's old cronies), was a most absurd and simply incredible occurrence. He made a great contribution to the economic ruin of our state".*

Проблемы межкультурных параллелей и эквивалентности перевода находят свое воплощение в этом дискурсе: так, рассказывая про Рыжкова, который намеревался с Горбачевым вдохнуть новую жизнь в советскую экономику (*to breathe new life into the Soviet economy*), должность Рыжкова на Уралмаше была переведена как *this former manager of the enormous Uralmash machine tool complex in the Urals*. Осуществляется и транслитерация крылатых фраз русского языка.

Отставка Тихонова описывается как a long-awaited event greeted with sighs of *davno pora* "high time".

Ryzhkov and his team tinkered with plans to improve the management of the economy and with experi-

ments in polny khozraschet 'complete self-accounting' and other socialist ways of cheating humanity's market instincts, Tikhonov ran the faltering Soviet economy strictly along Stalinist lines, using administrative command methods and nothing but.

Отставка главы Москвы В.В. Гришина вспоминается в рамках борьбы за власть между Горбачевым и старой гвардией: *It wasn't all that difficult. There was so much mud around to sling at Grishin that all you had to do was pick it up and sling it. The whole systema trgovli 'trade system' in Grishin's kingdom. Moscow, was in fact a system of backdoor deals and kickbacks thriving on shortages.*

При изображении нашей прошлой жизни используются транслитерированные и объясненные реалии – пути поиска эквивалентности, концептуализации экстралингвистического в таких реалиях прекрасно описаны в многочисленных переводоведческих учебниках: *houses s nedodelkami, Sobes, Sovetskaya Rossiya – at that time a pretty progressive paper.*

Существует вопрос, насколько это интересно, насколько это однобоко. Это, очевидно, нужно – не всякий современный читатель, очевидно, может похвастаться знанием голосования за единого кандидата из блока коммунистов и беспартийных, очередями за необходимыми товарами потребления и т.д.

Оппозиционный блок был достаточно разношерстным, но его прочно объединяло неприятие таких «ценностей» советского строя, как отсутствие демократических свобод, цензура, ограничение прав личности [Леонов 2002: 9]. Люди устали стоять в очередях за самыми необходимыми товарами потребления. Провозглашалась рыночная экономика – это щадящее слово вместо грозного слова «капитализм», о котором было решено вообще не упоминать, чтобы не травмировать общественное сознание [Леонов 2002: 69]. В хронике тех лет, восстановленной на страницах газеты, проводится идея, что советское руководство уже начинало предпринимать шаги в направлении разрешения частной собственности в легальной экономической жизни России. В этой связи упоминаются первые начинания: кооперативы, право хозяйственного ведения, аренда с правом выкупа, закон о социалистическом предприятии (объединении). Становится ясно, что осуществлен грандиозный рывок. Однако отметим и сегодняшние проблемы.

Демонстрируется представление актуального для исторической реальности тех лет, давно ушедшей.

Those were the years when people you' never see near the Conservatory developed taste for classical music. Whenever lightweight entertainment on TV and radio was hurriedly replaced by Haydn, Mozart or Beethoven, folks sat up and took notice. Phones started jangling all over Moscow and countless cryptic conversations were held which, however, were crystal clear to everyone, including eavesdropping KGB "Heard any-

thing? "DA" 'Which? First? Second? Definite? Yaeh? When? "Yesterday" "And in his place?" "A, I guess But tune in at ten". Decoded, this meant that the questioned individual had got to his short-wave radio first and had heard through the jamming some vrazhiy golos ('enemy voice') report that No.2 in the Politburo hierarchy, Michael Suslov the day before and that his place would most likely be taken by Yuri Andropov.

Труден подбор эквивалентов:

Psikhushki = loony bins.

Zakruchivanie gauek = 'tightening the screws'.

Ills – slackness, graft, corruption, drunkenness, thievery, nepotism, *pokazukha*.

Приводятся воспоминания о времени Аганбегяна, Арбатова, Богомолова, Заславской, Абалкина, Белоусова, Петракова, Ситаряна. Используются показательные отрывки из мемуаров политических деятелей былой эпохи. Так, ответ Андропова на заявление Рыжкова и Горбачева о том, что они хотят понимать ситуацию с госбюджетом, цитируется по книге М. Горбачева «Жизнь и реформы»: «*You don't want much, do you. No, I am not letting you into the budget secrets*».

Роль метафоризации в передаче оценочности и воздействия несомненна: «*Вот и получается, что сам Б. Ельцин не мог породить идею «дикой приватизации», А. Чубайс в «дореволюционное время» даже не интересовался данной идеей, других претендентов на авторство этой затеи в России не объявилось. Значит, семена сей напасти занесены политическими ветрами из далеких заморских стран, откуда когда-то дополз до России колорадский жук*» [Леонов 2002: 100].

Персоналии прошлого также находятся в центре внимания газеты (Эйзенштейн, Уланова, Колчак, Курчатов). Это отражение практики «личность как коммуникация».

В связи с вышеприведенными примерами отметим, что проблема **осмысления языковых средств, воплощающих языковую практику периода социализма**, не нова.

До эпохи перестройки активному изучению подвергался язык победившего социализма, советизмы, испытывалась гордость от интернационализации слова спутник, декларировался новый социолингвистический характер ономастики, исследовалась казуистика имен в честь борцов революции и феноменов революционной борьбы. Подробно трактовались лингвострановедческие реалии в брошюрах и словарях общественно-политической лексики (русско-английский словарь общественно-политической лексики конца восьмидесятых годов), лингвострановедческих пособиях, пособиях по практике иностранных языков (взять хотя бы знаменитое пособие по практике разговорного английского Купера и Рубальского).

Шли поиски **путей адекватной передачи безэквивалентной советской лексики**. Скажем, журналист и переводчик С. Рой в серии статей «The Crash of the Empire» в «Moscow News»

(1998-2000 гг.) дает указанные слова транслитерированными и петитом, тем самым подчеркивая их безэквивалентность и уникальность стоящих за ними явлений **samizdat, obkomz, reskomz, otdely, khozyain, sozsorevnovanie**.

В последнее время возникает новый подход, который можно назвать констатирующе-критическим. Новояз советской эпохи предстает как отражение тоталитаризма, рассмотрение идейного мифотворчества, бытовавшего в советской печати. Newspeak имеет свои характерные черты, которые подвергаются описанию и осмыслению (работы Б.А. Зильберт, М.В. Горбаневского, Н.А. Купиной, Б.Я. Шарифуллина, Г.Г. Почепцова). В газетных текстах тех лет находят отражение все свойственные языку прошлого феномены: **минимизация активного словарного запаса; идеологизация, политизация нейтральной лексики** (партия, народность, идейность); **тяга к аббревиатурности; клишированность речи; специальная фразеология и паремиология; лозунговость в языке и ментальности**. Все эти явления обсуждаются в работах по политической семантике.

Понимания требуют целые жанры былой эпохи – передовица типа *«нынче вряд ли найдется в нашей стране человек, не поверяющий себя решениями Апрельского (85) пленума ЦК КПСС»*.

Жанр газетных текстов – прекрасная модель рефлексии над ценностями уходящей эпохи.

Газетные тексты представляют образцы текстовой рефлексии над феноменами прошлых лет: *«Она оставила мне для знакомства старенькую косметичку с газетными вырезками и удостоверениями – ударника разных пятилеток, победителя бесчисленных соцсоревнований, ветерана труда, лучшего дворника Москвы, орденосца...»* («Вечерняя Москва» 2000).

К XI Всемирному фестивалю молодежи и студентов на московские здания срочно наводили марафет, обшивая свежим тесом гнилые бараки и расписывая цоколи под мрамор» (Там же).

III. Специфика художественных медийных жанров

Маргинальные жанры политического дискурса – художественные масс-медийные жанры. Интерес в теории жанроведческого описания представляют собой синтетические жанры (об этом пишут В.И. Провоторов, И.С. Алексеева, М.П. Брандес, Г.М. Стрелковский, Н.М. Разинкина, Ю.М. Скребнев).

Одним из жанров, где сочетаются публицистичность, газетность, присущая функциональному стилю газетной публицистики, и художественность, неясность смысла, метафоризация, присущие языку художественной прозы, является **художественная публицистика**.

Вариантов жанров художественной публицистики много: например, памфлет, эссе – произведения, несущие печать неповторимой авторской оригинальности. Характеристика, прав-

да, скорее риторическая, а не лингвистическая, художественно-публицистических жанров представлена в работе А.А. Тertyчного (2000). Автор представляет характеристику очерка, фельетона, памфлета, пародии, сатирического комментария, житейской истории, легенды, эпиграфа, эпитафии, анекдота, шутки, игры. Данная проблема представлена в аспекте дидактики профессионального мастерства журналиста.

Представляет интерес **языковая характеристика жанра** – прежде всего, **языковые корреляты газетности, коллоквиальности, художественности и их комбинация**.

Необходимо показать, что понимание языка тоталитаризма есть не только **понимание феноменов**: очередь, колбаса, характеристика в Болгарию, час пик в метро, радость добычи консервированного компота «Хунгароплод», сменная обувь, черная суббота, «за мной не занимать», «больше двух в одни руки не давать», но и **проблема понимания текста**.

Звонок телефона был неожиданным и резким, как выстрел.

Я вскочил. К окнам прилипла темнота, часы показывали шесть утра.

- Да?

- Спишь? – спросил меня на том конце провода мой товарищ из милиции Витя Паиковский.

- В некотором роде. А что случилось?

- Ничего особенного. Просто хочу сообщить, что концерта к Дню милиции не будет.

- Ну и что?

- Думай.

И хотя думать было нелегко, потому что мы начали отмечать милицейский праздник накануне, я сразу догадался, что наша великая страна осиротела.

Я вышел на кухню, достал из холодильника бутылку чешского пива, огромный дефицит по тем временам, и включил «Маяк».

Бодро и радостно диктор сообщил мне о том, что на Челябинском тракторном заводе вступила в строй новая линия, потом мне рассказали, как военнослужащие «ограниченного контингента советских войск в Афганистане» вместе с простыми дехканами посадили первые деревья будущего сада «Дружбы», потом я выяснил все о происках американского империализма в Африке.

Все. Более никакой информации.

По музыке определить политическое состояние державы было нелегко. Так как после новостей бодрый голос певца поведал мне и всем остальным соотечественникам, что «вновь продолжается бой, и сердцу тревожно в груди, и Ленин такой молодой, и юный Октябрь впереди»...

И наконец заиграла печальная музыка по телевизору, и стране объявили о тяжелой утрате. («Московский Комсомолец 14 апреля 2000 г.; «Ужин с Галиной Брежневой» Э. Хруцкий)

При прочтении такого текста работает и техника жанроопределения (газетные мемуары, ироничные байки); и техника определения

внутритекстового рассказчика (рефлексирующий над жизнью и языком советского быта журналист, работавший в те годы), техника понимания образа автора, его цинизм а posteriori (подтверждаемый нижеследующим по тексту: «Грех говорить, но сообщения о том, что человек навсегда покинул нас, с нетерпением ожидало большинство населения страны»). Работают и другие техники, задействующие рефлексию над текстовыми средствами лексики, риторико-стилистическими особенностями.

Байки как концентрации смыслов и своеобразный жанр со своими законами не могут не заинтересовать исследователей:

Я все это проходил: нельзя здороваться с Зоценко. С детства. Я помню, как мы жгли чучело Зоценко на костре. Это же все вокруг меня варилось. Помню Шостаковича, опального, который приходил пить «Боржоми» с папой. И как мы стояли в очереди за сыром «Рокфор», который «выбросили» в магазине в Комарово. За нами стоит мужик в кожаном пальто и говорит про сыр: «Как Шостакович – с гнильцой». (А. Герман)

Хейфец жил в Комарово в нашей бане, потому что был проиштрафившийся. И он с двумя лауреатскими значками выходил из нашей бани. Спрашивали: Кто это? – Дважды лауреат Сталинской премии! На него рассердился Сталин, потому что он снимал Советскую Мордовию и старался, как мог. За ними ездил грузовик с костюмами и галстуками, которые они надевали на всех трактористов. А промышленность он ездил снимать совершенно в другую республику, потому что в Мордовии не было выразительной промышленности. Но Сталин рассердился и сказал: Не такая Мордовия! И Хейфец улетел в нашу баню (А. Герман).

Состав на мавзолее с годами медленно менялся, правое его крыло всегда плотно заполняли военные, в центре и чуть слева – главные люди страны. И не только общеизвестные. Были такие, которых по фамилиям вроде бы знали, но они как-то сливались, не были резко выражены, как сейчас бы сказали, или общим списком: Кириленко, Кириченко, Коротченко... Примкнувший говорил: «Красиво мерзнуть на параде». Хрущ ему: «Как это можно красиво мерзнуть?» А ведь это Пушкин. Примкнувший-то культурный был. – А Михаил Андреевич? – СуслО? Нет, он идеолог. (К. Ваншенкин)

Или когда Лера Новодворская раскидывала листовки перед началом спектакля «Октябрь» – оперы Вано Мурадели – в Кремлевском дворце. Опера была плохая, ее ставили только на 7 ноября. Лера кинула листовки за пять минут до начала спектакля. Был выходной день, и КГБ было уже пьяное. Ее даже арестовать было некому. – Но она же хотела, чтобы ее арестовали? – Ждала... (Из интервью А. Караулова «Новой газете» 2000 г.)

Шеф ТАСС В. Игнатенко рассказывал про свою первую статью в центральной газете про Херсон «Солнце опускается в море». А в Херсоне моря нет. Смеялись полгода. Это подвигло его на серьезное изучение географии.

Метафора давно занимает исследователей и как «сопряжение далековатых идей» (М.В. Ломоносов), и как «силки мышления» (Аристотель), и мощное риторическое средство, и способность сказать нечто новое. Метафоризация в сообщении и в воздействии представляет процесс изменения курса направленности рефлексии реципиента, приводящий в конечном итоге к усмотрению определенных запрограммированных автором смыслов.

Изучение метафоризации в политических мемуарах проводилось нами на примере публицистики Н.С. Леонова «Крестный путь России», посвященной политической истории России после 1991 года. Автор – живой свидетель и участник описываемых событий – опирается на свой богатый опыт аналитики, вскрывает подоплеку многих событий, покрытых мифами и пропагандисткой шелухой. Мемуары рассматриваются нами с целью выявления функций метафоры как средства тексто- и смыслопостроения в политическом дискурсе и разработки методики анализа политического дискурса, основанной на обращении к герменевтическому подходу и выявлении функциональных возможностей метафоризации.

Найдены характерные примеры протрагированных метафоризаций в политических мемуарах.

Стандартные («автоматизированные метафоры»): *Большой Дворец набит охраной и челядью... Эта эпоха – генетический разлом в судьбе страны и народа... Россия в самостоятельном плаваньи... выпустил из рук рычаги... беспомощно барахтался в потоке событий, увлекаясь в гибельный водоворот... ресурс доверия был исчерпан.*

Нестандартные, актуализирующие смысл, оценочность: *На М. Горбачева обрушились потоки жесткой критики, «партократы» уже чувствовали запах приближающегося пожарища, дали волю своему раздражению... Но когда вконец измотанный Горбачев поставил вопрос о своей отставке с поста Генерального секретаря, члены ЦК дрогнули, испугались своей «смелости» и стали даже просить Горбачева остаться на капитанском мостике. Именно на этом Пленуме была потеряна последняя возможность сбросить с ног изношенные в конце горбачевские лапти и попробовать пойти, как встарь, босыми ногами по росистой траве. Но сил уже не было... мало кто заметил, что на Пленуме забыли, что собрались для того, чтобы наметить пути развития страны. Наступал маразм.*

Ряд концептуальных положений вызывает интенсивную научную рефлексию (имплицитность позитивных характеристик в метафоре как вариант косвенной оценочности, смысл «мы-они» как основа в смысловой иерархии метафоризированных смыслов, прогнозирующая функция метафоры, соотношение функций экспликации и актуализации в метафоре, идеальное в дискурсе, использование метафор как для экспликации, так и для завуалирования ка-

тегоричности и баланс оного, свойства метафоры политического дискурса).

Прочтение политических мемуаров заставляет обращаться к учению о речи – риторике, а именно к категоризации смыслов гражданской речи, выполненной для потомков Аристотелем – топики.

Четко показано, что метафоры поэта и политика принципиально разнятся, поскольку разнятся тип дискурса (функциональный стиль), разная языковая личность адресанта и адресата, разные цели, разные смыслы, есть или нет фактор массового адресата, разная языковая личность политика и художника. Многие (едва ли не все) метафоры политики банальны, стереопипны. Притчами говорил и Христос. Какова особенность политических и гражданских метафор? Почему метафоры так легко номинировать – (Дж. Лакофф. А.Н. Баранов)?! Все вышесказанное приводит к разделению метафоризации и актуализации (не всякая метафора значима). Отмечая функции метафоры, многие авторы отмечают когнитивную функцию, но не выделяет коммуникативную. Базируясь на функциях языка, знаменитой классификации Р. Якобсона, на наблюдениях за метафоризациями в речи, было бы несправедливо отказать метафоре в коммуникативной функции.

Приведем отрывок из газетного выступления Т. Толстой «Кошелек интимнее обнаженного тела» (АиФ, № 5, 2002).

Новые правила

Такая же необъяснимая ненависть охватывает граждан, особенно женщин в шубах, если бабка у метро якобы задамыкает цену на квашеную капусту: «Совсем обнагдела!» Совершенно не важно при этом, почем капуста. Важно, что бабка вот прямо на глазах женщины в шубе зарабатывает живые деньги. И с каждой минутой становится все богаче и богаче – это до чего же можно дойти! Вот она уже строит себе дом с башенкой, вот она уже рубит баньку, вот расширяет угоды, вот бабка скупает пахотные земли, вот забил нефтяной фонтан... вот бабка с мигалкой едет в Кремль на совещание к президенту, и расступаются народы, и бабкин кортеж, совершенно обнаглев, переезжает женщину с шубой прямо всеми колесами! А там и контрольный выстрел!

Раздавленная и простреленная, женщина в шубе возмущенно платит за полкило квашеной и направляется домой, где попадет и мужу, и дочке-вертихвостке с ее дурацкой музыкой. А соседи сверху тоже обнаглели и делают ремонт, причем прямо с утра начинают стучать и сверлить так, что голова пухнет! А в метро обнаглели и набились, как сельди в бочке! А на улице обнаглели и ездят сплошным потоком!»

Наука создала интеллектуальные инструменты, целый методологический подход к толкованию текстов. Истолкование, интерпретация, поиск скрытого смысла в смысле очевидном должны не только стать целевой установкой прочтения текста (герменевтика), но и най-

ти свои техники методологические приемы эффективного прочтения текста. Текст, контекст, связи – эта техника соотнесения с другими текстами, в том числе текстами живой речи, находит отражение во всех попытках поиска методологического аппарата толкования. Это и обращение к поясу МК в СМД-методологии у Г.И. Богина, и поиск интертекстуальности, и смешение стилей (*clashes of styles*) в традиции классической стилистики.

Посмотрим на следующий текст Т. Толстой и определим те элементы, которые заставляют нас проецировать его по смыслу «привычность осуждения в бытовых разговорах, пародирование стандарта завистливой речи»

В России все хотят разбогатеть, но не любят разбогатевших. Причем не только за пределами и вызывающе богатых, не только очевидно живущих на несправедливые средства, но любого, кто, у всех на глазах, тяжко трудясь на незavidной работе, накопил себе денежек и покупает, ест или строит. Не любят, например, челноков, чей труд на редкость безрадостен и опасен: их и грабят, и «кидают», и обворовывают, и турецкое барахлишко их, убогое и само по себе, все норовит выйти из моды, разорив торговца. Только привез полную фуру тупоносых сапожек «стреч» – ан глядь, барышни носят уже узконосые на шнуровке. Нет, конечно, пока они волокут свои клетчатые сумки, надрываясь под тяжестью груза, или перетаптываются на морозе, их можно и пожалеть. Но как только челнок заработал себе на квартиру, или ремонт, или корову, он сейчас же становится куркулем и жлобом, спекулянтom, нахапавшим вон сколько, напозволявшим себе ишь что».

Нуждаются в четкой делимитации критерии коллоквиальности, критерии художественности, критерии газетности. Показательны пути создания синтетических жанров, особенно в постмодерне. Это не праздный вопрос, не только филологически релевантный. Ведь богатство стиля, способность овладения наибольшим количеством стилей приравнивается к богатству языковой личности, связывается с богатством понимания и способностью интерпретировать окружающую действительность, а значит связано с возможностью выразить себя и понять окружающих.

ЛИТЕРАТУРА

Бушев А.Б. Риторический анализ паблик рилейшнз Пентагона при освещении операции в Ираке // Актуальные проблемы теории коммуникации: Сборник научных тр. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. С. 280-298.

Бушев А.Б. Риторика межкультурной проницаемости в периодике // Зарубежная и российская журналистика: актуальные проблемы и перспективы развития. Материалы Международной научно-практической конференции. [Отв. ред. доц. Н.В. Бергер]. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2005. С. 20-27.

Бушев А.Б. Дискурс мультикультурализма и беспорядки во Франции 2005 года: некоторые язы-

ковые и социально-психологические аспекты // Речевая коммуникация на современном этапе: социальные, научно-теоретические и дидактические проблемы. Материалы Международной научно-метод. Конф. [Ред. колл.: Н.Д. Бурвикова и др.]. Ч.1. – М., 2006. С. 123-129.

Бушев А.Б. Дискурс мультикультурализма // Социум и власть. 2007. № 4. С. 12-19.

Бушев А.Б. Англоязычные качественные СМИ о современной России: динамика социальных представлений // Филологические науки. Известия ЮФУ. № 3. 2008. С. 125-137.

Бушев А.Б. Трансляция религиозных ценностей как этнокультурная и этнополитическая проблема // Общество и этнополитика. Материалы Международной научно-практической Интернет-конференции (1 апреля – 15 июня 2008 г.) – Новосибирск, 2008. С. 211-218.

Бушев А.Б. Медийное и художественное моделирование // Вестник Читинского государственного университета № 3 (54). С. 154-160. – Чита, 2009.

Бушев А.Б. Элементы дискурс-анализа для оценки манипуляции в глобальных средствах массовой коммуникации // Вестник Бурятского университета. Выпуск 6а. С. 301-306. – Улан-Удэ, 2009.

Зотов Г. Париж: «Ребята! Не Москва ль за нами?» // Аргументы и факты. № 46. 2005.

Кассель П. Париж в огне // Завтра № 45, ноябрь 2005.

Леонов Н.С. Крестный путь России. – М., 2002.

Проханов А. Москва поскользнулась на арбузной корке // Завтра. № 46, ноябрь 2005.

Рогозин Д. Ответ клеветникам // Завтра. № 46, ноябрь 2005.

Тертычный А.А. Жанры периодической печати. – М.: Добросвет, 2000. 384 с.

Oliver C. French Hoping Curfews Bring End to Unrest // AP Writer Nov., 8, 11: 12 AM ET, URL: www.yahoo.com.

Bridge R. France on Fire // The Moscow news. № 43, 2005.

© Бушев А.Б., 2009